

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И УСТОЙЧИВАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

К.А. Кузнецов, П.А. Щелин

В политической науке существует достаточно значительное число теорий, в той или иной степени касающихся вопросов существования и развития государств. Каждая из них, в свою очередь, базируется на определенной совокупности факторов, определяющих, по мнению авторов данных теорий, развитие государства. Среди исследователей, так или иначе занимавшихся проблематикой «национальная идентичность», можно отметить таких авторов, как Рональд Инглхарт и Кристиан Вельцель¹, Самюэль Хантингтон², Хосе Ортега-и-Гассет³, Френсис Фукуяма, Антони Д. Смит⁴, Русанна Габер⁵, Дуглас В. Блум⁶, К. Гаджиев⁷ и др. Обилие этих теорий привело к росту числа таких факторов, которые различаются от институциональных и структурных до культурных и процедурных, что затрудняет возможности синтеза всех этих факторов при анализе явлений и процессов, связанных с существованием и развитием государств.

Именно многообразие подходов к пониманию причин успеха или кризиса государственного развития стало одной из причин определенной хаотизации в области изучения государств и возникновения идей «несостоятельности» или «конца» государства в современном мире, традиционно связываемых с глобализацией. Кроме того, следует учесть, что происходящие в современном мире процессы, к числу которых можно отнести и упомянутую выше глобализацию, требуют переосмысления не только общего контекста мирового взаимодействия и анализа роли новых акторов мирового взаимодействия, но и определенного пересмотра вестфальских взглядов и на та-

кой традиционный институт, как государство.

В связи с этим авторы выдвинули альтернативную концепцию, объясняющую причины и принципы успешного существования и развития государства, в рамках которой ключевым для анализа выступает понятие национальной идентичности, рассмотрению которого в совокупности с основополагающими положениями данной теории и посвящена эта статья.

В силу крайне широкого использования понятия в различных научных дисциплинах от культурологии до теории международных отношений произошло существенное размывание концепта, ввиду чего в рамках теории было выработано иное определение понятия, отвечающее задачам исследования, лежащего в основе излагаемой теории. Здесь прежде всего следует обратить внимание на два аспекта, традиционно выделяемых в понятии: «идентичность» и «нация». Идентичность — понятие, широко употребляемое и имеющее множество трактовок, тем не менее объединенных общей идеей: идентичность — это самоидентификация индивида или группы людей с более значительной группой; кроме того, идентичность влияет на самосознание индивида, наделяя его пониманием того, что группа, с которой он себя соотносит, обладает особыми качествами, отличающими ее от других групп⁸.

Под понятием «нация» понимается высшая этническая общность людей, возникшая на основе общих исторических корней, культуры, территории, языка, менталитета и объединенных общим национальным самосознанием. Последний пункт представляется особенно

важным, так как национальное самосознание является одним из компонентов национальной идентичности. Говоря о понятии «нация», необходимо отметить, что в рамках теории оно совпадает с понятием «государство», несмотря на то, что существуют так называемые «народы без государства» и государства, которые нациями не являются. Именно совпадение этих понятий и определяет в значительной степени успешное существование того или иного государства или же, наоборот, его кризис. В рамках описываемой теории под национальной идентичностью понимается комплекс трех основных идей, постоянно присутствующих в сознании большинства населения государства: «общее прошлое/общий опыт государственности, позитивно воспринимаемое общественным сознанием», «набор общих ценностей для данного социума», и выступающая следствием вышеупомянутых факторов «общая ответственность за будущее страны».

Необходимо отметить, что данные компоненты следует рассматривать как систему, а не простую комбинацию факторов: только совокупно эти компоненты создают «национальную идентичность», которая, в свою очередь, является непременным условием успешного развития и самосохранения государства. Отсутствие любого из этих компонентов ведет к размыванию национальной идентичности в стране, к ее временной, а затем конечной потере, что неминуемо приведет к затяжному кризису государства или даже его распаду или превращению в «несостоявшееся государство» (failed state).

Именно система, образуемая этими тремя идеями, позволяет государству успешно сохраняться и развиваться. В рамках социума национальная идентичность создает и поддерживает внутреннюю целостность общества и государства. Другими словами, именно национальная идентичность дает ответ на ряд фундаментальных вопросов «*зачем развиваться в рамках данного государ-*

ства?», «*зачем соблюдать установленные законы?»*, «*зачем давать отпор агрессору в случае нападения на страну?»* и другие. Роль национальной идентичности является непременным фактором стабильного и устойчивого существования государства, а в критических ситуациях главным фактором, определяющим выживание той или иной страны. Напротив, при отсутствии сильной национальной идентичности наступает кризис в работе политических институтов (например, коррупция начинает принимать неконтролируемые размеры; местные элиты стремятся проводить политику, целью которой является достижение автономии или независимости; граждане стремятся эмигрировать из страны и т.д.), а более значимый вес начинают приобретать другие идентичности — клановые, религиозные, семейные, этнические. Как следствие, ослабляется внутренний суверенитет государства, что в свою очередь приводит к стагнации, а затем к кризису его развития.

Национальная идентичность будет рассматриваться как единственная идентичность, на основе которой можно создать стабильное и развитое государство, в силу того обстоятельства, что другие идентичности не обладают способностью обеспечить постоянное разделение какого-то определенного набора ценностей и идей подавляющим большинством населения страны на протяжении всей жизни.

Здесь следует сразу отметить, что принадлежность гражданина к нации определяется принятием индивидом всех трех компонентов национальной идентичности, а не его происхождением. Подобный критерий «гражданственности» представляется наиболее целесообразным при рассмотрении вопросов, связанных с понятиями «нация», «государство», «национальная идентичность» в рамках данной теории, поскольку именно такая интерпретация данного термина позволяет провести действительно чет-

кую грань, отделяющую граждан государства от тех, кто не разделяет общенациональных ценностей.

В развитых обществах с долгим опытом государственности национальная идентичность представляет собой весьма консервативное явление. Требуются серьезные изменения внутреннего либо внешнего характера для того, чтобы составляющие национальной идентичности были изменены. Подобное устойчивое сохранение содержательных компонентов национальной идентичности представляется вполне закономерным, так как в ее составных частях нет элементов, которые были бы подвержены постоянным изменениям. Таким образом, общее прошлое — его восприятие и оценка — представляет собой устойчивый набор ценностных оценок важнейших событий истории социума.

Первым компонентом национальной идентичности является наличие у социума общего опыта государственности, который также включает в себя оценку общего прошлого, являющуюся устойчивым набором ценностного восприятия важнейших событий истории социума. Бенджамин Франклин сказал, что «история — это не столько рассказ о том, что было, сколько рассказ о том, во что хотелось бы верить»⁹. Эта фраза метафорически выражает основную задачу общей исторической памяти, как составляющей национальной идентичности — оправдание нынешнего положения вещей (благополучия, господства) или будущих притязаний (на завоевания, присоединение территорий).

Второй компонент национальной идентичности — определенный набор общих ценностей, разделяемых подавляющим большинством членов нации, также не является составляющей, которая при стабильной внешней среде стремится к изменениям. Здесь необходимо отметить, что в этот набор ценностей обычно состоит лишь из важнейших общественных установок. Сформирован-

ные, как правило, в ходе сложных исторических процессов, выявивших именно те аспекты деятельности и характера социума, которые являлись наиболее важными для успешного выживания нации, эти ценности и идеи являются настолько привычными для граждан государства, что воспринимаются ими на подсознательном уровне. Поэтому необходимость изменения этого ценностного набора или же дополнения его наступает лишь в случае возникновения вызова, на который существующие ценности ответить не в состоянии. В этой ситуации ценностная составляющая национальной идентичности изменяется, иногда достаточно радикально.

Третий компонент национальной идентичности — общая ответственность за будущее страны является наиболее устойчивым из всех компонентов, так как подобная ответственность не может подвергнуться изменениям, она либо существует, либо отсутствует (ее отсутствие автоматически означает и отсутствие национальной идентичности). Таким образом, на основании вышеизложенных соображений можно с высокой долей вероятности сделать вывод, что национальная идентичность является достаточно стабильным явлением, чтобы быть предметом анализа.

Необходимо сразу отметить, что, несмотря на то, что сущность национальной идентичности подвержена различным колебаниям в очень слабой степени, это не означает, что ощущение социумом этой идентичности остается неизменным на всем протяжении существования нации. Напротив, со временем ощущение индивидами национальной идентичности может настолько ослабеть, что это поставит вопрос о создании новых ценностных ее компонентов или упрочнению старых с целью восстановления внутренней целостности общества.

Следует подчеркнуть, что национальная идентичность не монолитна, а ее устойчивость не означает, что при

необходимости в ее составные элементы не могут быть внесены значительные изменения. В моменты различных кризисов, и в особенности в период формирования нации, изменение и конструирование компонентов национальной идентичности происходят непрерывно. Кроме того, в процессе исторического развития даже наиболее развитое общество может столкнуться с новыми вызовами, требующими существенного изменения существующих компонентов идентичности. Следует, однако, отметить, что существует ряд структурообразующих компонентов национальной идентичности, например, ценности свободы, правового государства, прав человека в современных европейских демократических государствах, которые не должны быть подвержены модификациям. Поэтому имеет смысл рассматривать национальную идентичность как конструкт, который при определенных обстоятельствах может быть создан группой людей (национальной элитой) с целью формирования нового государства — нации. Разумно предположить, что главная роль на этапе построения данного типа государства отводится именно элите: как политической, так и интеллектуально-культурной, которая задает основные векторы развития государства и, используя существующие предпосылки, закладывает фундамент для будущего развития. Таким образом, национальная идентичность не является каким-то исключительным даром определенных государств: при определенных обстоятельствах любой народ или даже этнос может создать свою собственную уникальную национальную идентичность. В то же время данная задача очень сложна: прежде всего, из-за того, что помимо обязательного наличия определенных политических, культурных и социально-экономических предпосылок только в рамках образуемой ими системы эти компоненты создают «национальную идентичность».

Следующим свойством национальной идентичности является тот факт, что национальную идентичность можно как приобрести, так и потерять. В истории достаточно примеров стран, которые в силу ряда обстоятельств оказались неспособны поддерживать свою национальную идентичность — как правило, за этим следовало исчезновение государства с политической карты мира, по крайней мере, в ранее существовавшей форме. В качестве примера можно привести Китайскую империю начала XX в., провалы трансформации Турецкой империи, гибель в ходе трех разделов Речи Посполитой, а также крах Российской империи — с последующими трансформациями российской идентичностями.

Далее возникает вопрос об основном носителе национальной идентичности — о той группе людей, которые и являются нацией. Ранее уже было сказано, что решающую роль в формировании национальной идентичности играют национальные элиты, но элиты не являются главным носителем идентичности. В истории были примеры, когда элиты государства менялись довольно часто (пример: Китайская империя), в то время как национальная идентичность сохранялась практически в неизменном состоянии. Поэтому имеет смысл предположить, что главным носителем национальной идентичности является самая многочисленная группа населения страны (при более точном анализе — ее медианная выборка), имеющая общие представления о прошлом страны, разделяющая одинаковые политико-культурные ценности и ощущающая ответственность за будущее государства. Данное определение главного носителя идентичности является, с одной стороны, достаточно гибким, так как в зависимости от уровня развития государства — носители идентичности могут отличаться (крестьянство в аграрной или полуиндустриальной стране и средний класс в современном западном обще-

стве), и с другой стороны, оно включает в себя все существенные признаки определяемого понятия.

Именно национальная идентичность превращает народ или несколько народов, проживающих на определенной территории в нацию, путем создания или углубления общей культурной парадигмы мышления, общего набора ценностей, идеалов, общего мировоззрения; которые, в свою очередь, являются именно теми ключевыми и основополагающими факторами, которые в итоге определяют неразрывную связь общества и государства.

Кроме того, именно национальная идентичность отвечает за внутреннюю целостность общества, определяет всю существующую в государстве политико-экономическую систему. Функционирование политических, экономических, социальных институтов будет успешно лишь в том случае, когда они согласуются с существующей в стране национальной идентичностью; а реформы и изменения существующих институтов приведут к желаемому результату только в том случае, если будет параллельно происходить изменение компонентов

национальной идентичности, или же если реформы будут выражением уже прошедших изменений ценностной парадигмы данного социума.

Национальная идентичность может возникнуть в любом социуме, но для этого требуется ряд обстоятельств — определенный уровень социально-экономического развития и продуманная политика элит, направленная на преодоление центробежных и усиление центростремительных тенденций мировоззрения социума. Кроме того, для успешного создания государства-нации необходимо, чтобы его составные компоненты были подготовлены к объединению опытом предыдущего исторического развития. Попытка же объединения в единое целое составных частей, не обладающих подобным опытом, находящихся на крайне низком уровне политико-экономического развития, скорее всего, будет unsuccessful и приведет к постоянным внутригосударственным кризисам и в конечном итоге к «несостоявшемуся государству». Поэтому в современном мире создание новых государств-наций представляется достаточно маловероятным.

Список литературы

1. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10.
2. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М. : Новое издательство, 2011.
3. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания : сб. / пер. с исп. / Хосе Ортега-и-Гассет. М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
4. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон ; пер. с англ. Башкирова А. М. : АСТ: АСТМОСКВА, 2008.
5. Blum, Douglas W. National Identity and Globalization Youth, State, and Society in Post-Soviet Eurasia. Cambridge University Press, 2007.
6. Gaber, Rusanna. National Identity and Democratic Consolidation in Central and Eastern Europe // International Journal of Sociology. 2006. Vol. 36. № 3.
7. Hieronimus, Robert, Laura Cortner. Founding Fathers, Secret Societies Freemasons, Illuminati, Rosicrucians, and the decoding of the Great Seal Inner Traditions. Bear & Co, 2006.
8. Smith, Anthony D. National Identity. Penguin Books, 1991.

¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М. : Новое издательство, 2011. [Inglehart R., Welzel K., Modernisazija, kulturnije izmenenija i demokratia: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitija, M.: Novoje izdatel'stvo, 2011.]

- ² Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон ; пер. с англ. А.М. Башкирова / АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. [Huntington S. Kto my?: Vizovi amerikanskoj nacionalnoj identichnosti / S. Nauntington; per. s angl. Bashkistrova A. M. : AST:ASTMOSKVA, 2008].
- ³ Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания : сб. / пер. с исп. М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. [Ortega y Gasset J. Vosstanie mass. Degumanisazija iskusstva. Beshrebetnaja Ispanija: [sb.: per. s isp.] / Jose Ortega y Gasset. M.: AST: ASTMOSKVA, 2008.]
- ⁴ Smith, Anthony D. National Identity. Penguin Books, 1991.
- ⁵ Gaber, Rusanna. National Identity and Democratic Consolidation in Central and Eastern Europe // International Journal of Sociology. 2006. Vol. 36. № 3.
- ⁶ Blum, Douglas W. National Identity and Globalization Youth, State, and Society in Post-Soviet Eurasia. Cambridge University Press, 2007.
- ⁷ Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. [Gadzhiev K.S. Nazionalnaya identichnost': konceptual'nij aspekt // Voprosi filosofii. 2011. № 10].
- ⁸ Хантингтон С. Указ. соч. [Huntington S. Ibidem].
- ⁹ Hieronimus, Robert, Laura Cortner. Founding Fathers, Secret Societies Freemasons, Illuminati, Rosicrucians, and the decoding of the Great Seal Inner Traditions. Bear & Co, 2006. P. 5.